

ПЯТАЯ АРМИЯ В БОРЬБЕ ЗА УРАЛ И СИБИРЬ

Выступление чехословацкого корпуса против Советов в конце мая 1918 г., захватившего почти одновременно все крупные города по Сибирской дороге и в Приуралье, совершенное по плану и под влиянием «союзников», послужило сигналом всем внутренним контрреволюционным силам к свержению Советской власти. От Пензы до Иркутска озорничали чехи, к которым стали присоединяться разные белогвардейские банды и казачьи отряды. Незначительные красные отряды Сибири, Урала и Поволжья были быстро истреблены хорошо вооруженным, слаженным и обученным чехословацким корпусом, насчитывавшим от 40 до 50 тыс. бойцов. Только на Дальнем Востоке, в Забайкалье и у Хабаровска, части красных отрядов удалось не только оградить себя от истребления, но и долгое время поддерживать неустанную борьбу с белыми. Под защитой чехов в Омске образовалось временное сибирское правительство, а в Поволжье в Самаре меньшевики и эсеры воскресили учредилку под фирмой «комитета Учредительного собрания». Эти организации немедленно стали формировать силы для борьбы с Советской властью. Чехословацкое командование, прикрывавшее контрреволюционную деятельность в Самаре и Омске, получило задание от Антанты образовать в Поволжье фронт, который, продвинутый через остаток Советской России, мог бы образовать новый противонемецкий фронт на востоке. По пути выполнения этого задания чехи и пошли, когда стали распространяться вверх по Волге. Малочисленные, слабо организованные и невооруженные, отряды Красной Армии тогда еще не могли оказать должного сопротивления чехам и белогвардейцам.

6 августа 1918 г. разрозненные остатки и без того слабых наших отрядов бежали на северо-запад из Казани, павшей под ударом чехов и белогвардейцев.

Бежали так, как бегут после поражения, кажущегося последним и непоправимым... Но небольшая кучка красных, упорно цепляясь за каждую складку местности, к тому же вначале не столь сильно преследуемая белыми, торжествовавшими свою победу в Казани, осела в предместных окопах на левом берегу Волги и у Свяжска — на правом.

Осела с решимостью драться до конца. Или дать отпор белым, или погибнуть, хоть задержав темп их продвижения к сердцу советской земли — Москве.

Через пару дней после падения Казани к Свяжску потекли эшелоны подкреплений. К этому времени по всему

жидкому и прерывчатому фронту стали обнаруживаться попытки белых теснить нас дальше. Неруководимые, неорганизованные для планомерного взаимодействия, отдельные отряды решили драться... Дрались жестоко, свою тактическую неопытность расточительно возмещая мужеством, подчас лихостью, нередко кровью...

Напор белых усиливался. В их действиях чувствовалась большая планомерность. Это был период их предельных успехов на Волге. Они на протяжении от Хвалынска до Казани переправились на правый берег Волги и обнаруживали склонность распространяться дальше на запад. Угрожающее положение, создавшееся на Волге, заставило Советское правительство принять чрезвычайные меры защиты. В район Свияжска, на симбирское и сызранское направления, было переброшено множество красных отрядов из тыла и с других фронтов, был объявлен первый призыв в Красную Армию бывших унтер-офицеров, а затем и офицеров, усилен подвоз питания и огнеприпасов.

Наши силы, подпираемые эшелонами из тыла, росли, но разрозненные действия не давали эффекта. Для планомерного руководства действиями советских войск под Казанью 12 августа в час дня был образован Военный совет казанского участка Восточного фронта с объединением войск, действующих в двух группах по правому и левому берегам Волги, в одну армию, наименованную 5-й. С этого дня медленно, но неуклонно начинает налаживаться и организационное строительство и согласованность боевых действий 5-й армии.

Она крепнет; и когда белые затевают дьявольски наглый глубокий обход на станцию Тюрлема, перехватывают сообщения, 5-я армия, окруженная все сжимающимся кольцом белых, уже находит в себе силы и решимость драться со стойкостью, сломившей наступательный порыв белых.

Свияжск в мгlistую осеннюю ночь, пронизываемый насквозь пулями белых, сумел отстоять себя от ударной группы белых, и с этой ночи боевая инициатива уже бесповоротно переходит от белых к нам.

10 сентября взята обратно Казань. Не легко 5-й армии далась эта первая победа. В болезненных муках вспышек паники, беспощадной кары за малодушие в ответственные минуты, в отчаянных атаках и свирепой обороне ковались спайка и стойкость 5-й армии, чтобы обеспечить ей закал, впоследствии сохранившийся на всем протяжении похода до берегов Тихого океана.

Объединенные силы чехов и белогвардейцев, потеряв Казань, не прекращают своих попыток прорваться на Москву.

Главные силы их группируются в районе Симбирск — Сызрань — Самара, видимо надеясь отсюда кратчайшим путем на Москву добиться развязки, но взятие Казани 5-й армией создало выгодное охватывающее положение для Красной Армии. Овладев Казанью, 5-я армия двумя группами: одной — левобережной, на Чистополь — Бугульму, другой — правобережной, переброшенной через Волгу на пароходах и высаженной у Старой Майны на Мелекесс — Бугульму, быстро шагает на восток, тем самым создавая угрозу южной самарской группе белых. Белые отходят, 3 октября оставляя Сызрань, 7-го — Самару. Овладев 16 октября Бугульмой, армия продолжает дальнейшее движение на восток. В этот период начинает уже сказываться отсутствие пополнений для поредевших в боях частей, неорганизованность подвоза огнеприпасов и других видов снабжения. Особенно острым стал вопрос с обмундированием. В результате уже полученного опыта мы убедились в преимуществах стройной организации войск, и на походе 5-я армия свои отряды и группы реорганизует в две стрелковые дивизии — 26-ю и 27-ю. В состав этих дивизий вошли: 26-й — 6-й Петроградский (рабочий), 1-й народный Владимирский, Новгородский из рабочих и крестьян Порховского уезда, Старо-Русский, сводный, имени областного исполкома Западной области (Облиском-запа), 1-й Казанский советский, а затем Карельский из рабочих Петрограда и Мало-Вишерский полки и несколько батарей, из которых помню лишь Ржевско-Новгородскую, Путиловскую, Смоленскую и Тверскую, и один эскадрон конницы мазовецких улан; 27-й — 1-й Невельский, составленный из добровольцев 35-й дивизии старой армии, Оршанский из двух местных красных партизанских отрядов, Минский революционный полк, созданный еще при существовании старой армии из политических заключенных в Минске (большевиков и сочувствующих), Брянский советский, Курский, Тверской, Волжский — соединенный из 1-го и 2-го Московских революционных полков (назвался Волжским потому, что около Симбирска на Волге на пароходах подвезли друг к другу оба Московских и объявили, что отныне будут одним полком, — стрелки решили зваться Волжским); Крестьянский (из гомельского крестьянского отряда) и 2-й Петроградский полки с батареями: Вяземской, Оршанской, Крестьянской, Ленинской и Гомельской, и 2-й Петроградский кавалерийский полк.

Этот период нашей реорганизации был сопряжен с ослаблением фронта армии, так как организационная работа требовала временного последовательного отвода из передовой линии бригад.

В начале ноября уже восточнее р. Ик, когда две бригады 26-й дивизии отводились, белые (корпус Каппеля и бригада поляков) обрушились на 27-ю дивизию и, нанеся ей сильный урон, потеснили от Кандры-Кулева к самой Бугульме, но ввод в дело организационно окрепших бригад 26-й дивизии и отряда ВЦИК, тогда находившегося еще в составе армии, первоначальный успех белых превратил в поражение. После этого началось наше безостановочное движение на Уфу — Бирск. Комитет Учредительного собрания после бесцеремонного обращения Колчака со всеми разновидностями эсеров и меньшевиков, входивших во временное сибирское правительство, переехавший из Самары в Уфу, перед своей неминуемой смертью сделал еще попытку приостановить наше продвижение к Уралу. В двадцатых числах декабря разгорелись довольно упорные и кровопролитные бои в районе Чишмы и севернее, но бои закончились полным успехом для нас, и в ночь на 31 декабря части 5-й армии уже без сопротивления со стороны деморализованных остатков учредилковской армии вступили в Уфу. Накануне этого комитет Учредительного собрания объявил себя распущенным, а остатки и до того мало слушавших комитет подлинно белогвардейских войск, оставаясь на фронте, перешли в безраздельное ведение «верховного правителя» адмирала Колчака. С этого времени укрывавшаяся до того за спиной чехов и учредилки черная реакция колчаковии предстала пред Красной Армией без всяких перегородок. Для усиления фронта Колчак кинул несколько новых дивизий, сформированных и обученных им под прикрытием чехов и войск учредилки, боровшихся с нами в поволжских степях. Сдерживая 5-ю армию, наступавшую в направлении Уфа — Златоуст и теснимый на оренбургском направлении 1-й армией, Колчак в конце января предпринимает наступление против наших 2-й и 3-й армий в Пермском районе, стремясь захватить Ижевско-Воткинский район и бассейн Камы. До начала марта эта борьба длится с переменным успехом, но затем недостаток притока подкреплений на наш фронт приводит к резкому ослаблению частей, и они теряют упругость.

5-я, так же как и другие (2-я и 3-я) левофланговые армии Восточного фронта, ослабла численно и, наткнувшись в предгорьях Урала на свежие силы белых, запнулась в наступлении, а затем, после ряда безуспешных попыток проникнуть в глубь Урала в марте 1919 г., с активизацией белых, покати-лась обратно к Волге.

Против наших армий Восточного фронта противником были сосредоточены более подготовленные, с опытным командным составом, лучше организованные и превосходные

по численности силы в общем до 35 пехотных и 19 кавалерийских дивизий с боевым составом в 110 тыс. штыков, 40 тыс. сабель, 420 орудий и 1350 пулеметов. Все же силы Колчака к этому времени вместе с оккупационными войсками «союзных» держав насчитывали 290 тыс. штыков, 50 тыс. сабель, 600—700 орудий и 2000—2500 пулеметов. Сосредоточив значительный кулак в районе Дуван — Байки — Явгельдина, Колчак нанес удар в юго-западном направлении, смял и отбросил левый фланг нашей 5-й армии, создав угрозу выхода на тыловые пути сообщений нашей уфимской группы. Сделав отчаянную попытку противодействовать прорыву и охвату противника, наши 27-я и 26-я дивизии вынуждены были очистить район Уфа — Бирск. Развивая свой успех между флангами 5-й и 2-й соседних наших армий, Колчак вынудил к отходу армии Восточного фронта, за исключением крайнего правого фланга, удержавшего Оренбургский район.

Конец марта — начало апреля прошли в тяжелых неравных боях. Отступая, огрызались жестоко, но сил мало было. Буквально искромсанной белыми оказалась 27-я дивизия, несколько благополучнее отбивалась 26-я, но к концу апреля казалось, — вот-вот будем сброшены в Волгу.

Белым осталось два-три перехода до Волги. Партия бросила клич: «Все на Восток!» Рабоче-крестьянская масса поняла степень угрозы с Востока. Партия и профсоюзы послали значительные силы. Налаживающиеся внутренние формирования обеспечили свежий приток войск. Силы Восточного фронта, и 5-й армии в частности, росли не по дням, а по часам. На южном (правом) фланге Восточного фронта была сгруппирована главная масса сил в составе 1-й, 4-й и 5-й армий под общим руководством тов. Фрунзе. Эти силы предназначались для нанесения глубокого флангового удара нависавшему над водой колчаковскому фронту. Во главе 5-й армии встал новый РВС и командующий армией Михаил Николаевич Тухачевский.

Значительная часть командного и политического состава дивизий, изнуренного тяжелыми боями и лишениями, была заменена свежими, еще не истрепанными работниками. К середине апреля наступление колчаковских армий начинает постепенно замирать из-за усталости, недостатка свежих сил, неустройства тыла во вновь занятых районах, ранней в ту весну распутицы и разлива рек. Наш же фронт окреп. Приток сил ободрил полки. Наступательная способность вернулась в ряды войск, и 27 апреля пружина из сгустка людей, с одной стороны теснимых с фронта, подпираемых подкреплениями с тыла — с другой, по короткому слову «вперед!» разжалась со страшной силой. Мы выигрываем бой со свежим

корпусом Колчака на р. Самарке. Охватывающее в отношении к белым положение нашего правого фланга используется. В районе Бузулука сосредоточиваются значительные силы для нанесения удара с выходом в глубокий тыл колчаковских сил, оперирующих на самарском и симбирском направлениях.

Первые дни мая прошли в боях, не только вернувших нам инициативу, но и предпринявших откат колчаковцев за Урал. Поражения колчаковцев следуют с калейдоскопической быстротой. 4 мая нами занят Бугуруслан, 13-го — Бугульма, 17-го — Белебей. Белые, быстро откатываясь к р. Белой в надежде за ней искать опоры пошатнувшемуся фронту, делают настойчивые попытки овладеть Оренбургом, оставленным нами на попечение одних рабочих, которые с исключительной доблестью отбивают все атаки белых.

Хотя р. Белая и представляет серьезную естественную преграду, но белым не удалось закрепиться на ней. Части 5-й армии форсируют реку между Уфой и Бирском, у Топорнина, в первых числах июня, левобланговые части 1-й армии переходят Белую южнее Уфы и занимают город 9 июня. Мы опять подошли вплотную к р. Уфимке, а за ней уже громоздился Урал.

Урал в своих застывших заводах таил сильный сгусток революционных сил. Урал, столь упорно дравшийся за Советскую власть с чехами еще летом 1918 г., трепетно ждал нас. Мы шли пробуждать эти силы. Было опасение, что в пути вдоль железной дороги на Аша — Балашевскую — Златоуст Колчак сможет задержать нас в горных проходах. Был еще другой путь, так называемый Великий Сибирский тракт, через Байки на Дуван — Сатку. По тому и другому белые, несомненно, ожидали нашего движения. Для главного удара и скрытности его было избрано почти непроходимое направление вверх по р. Юрезани. Двухдневные бои за переправы через р. Уфимку, несмотря на сравнительно старательное укрепление белыми своего берега, закончились оттеснением белых от реки на всем ее протяжении и обеспечили переправу главных сил левого фланга 5-й армии на левый берег. На форсирование Урала 5-я армия шла тремя колоннами. Правой, наиболее слабой, — 3-я бригада 26-й дивизии и бригада конницы Каширина — вдоль железной дороги Уфа — Златоуст; средней — в составе 1-й и 2-й бригад 26-й дивизии с Петроградским кавалерийским полком — вверх по р. Юрезани с намерением войти в тыл аша-балашовской группе противника — корпусу Каппеля — выходом этой группы к станции Сулея; и левой — в составе 27-й стрелковой дивизии по тракту Байки — Дуван на Бердяуш. Наиболее трудная задача пред-

стояла средней колонне, но зато выполнение ее сулило дать наибольший боевой эффект. В авангарде этой колонны шел 228-й Карельский (питерских рабочих) полк. Кое-где бечевой, кое-где и руслом реки, без дорог, сквозь теснины, был осуществлен смелый по замыслу, тяжелый по выполнению, но успешный по результатам поход.

Колчак не ожидал, что мы сможем решиться на движение через этот труднодоступный для движения участок Урала. Выход нашего авангарда в район Нисибаш был настолько внезапным, что мы 12-ю дивизию Колчака, находившуюся будто бы в глубоком тылу, застали за шереножным обучением. Конечно, эту дивизию смяли, но степень угрозы, созданная этим нашим выходом, заставила Колчака бросить сюда крупные силы. В долине между реками Юрезанью и Ай разыгрались жаркие и тяжелые для нас ввиду численного превосходства белых бои. Бои у Нисибаша, Айлина, под Кигами, пожалуй, решили участь Урала. Мы осилили белых. Еще два тяжелых боя у Кувашей перед Златоустом и у Мясса — и 5-я армия вышла на просторы Западно-Сибирской равнины. Борьбу за Урал с красной стороны вели три армии: 5, 2 и 3-я. С выходом в Западную Сибирь осталось два главных направления в глубь Сибири: на Омск и на Тобольск, поэтому на фронте в дальнейшем остаются две армии: 5-я на омском и 3-я на тобольском направлениях. Колчаковская армия вновь пытается опрокинуть вторгшуюся в Сибирь Красную Армию. С 24 по 29 июля идут горячие бои за обладание Челябинском, исход которых решило вмешательство челябинских рабочих на стороне Красной Армии.

Разбитая под Челябинском белая армия отходит, слабо сдерживая нас на всем фронте, но приближающаяся угроза Омску заставляет Колчака лихорадочно готовиться к отпору на равнине между Тоболом и Ишимом, он в тылу у отходящих своих войск группирует все свои резервы. К концу августа 5-я армия заняла Курган и, перейдя Тобол, усиленная еще одной, 35-й стрелковой дивизией из состава бывшей 2-й армии, преследует белых дальше на восток, но противник, оторвавшись своими главными силами от преследующих частей Красной Армии, отвел их за р. Ишим, привел в порядок, пополнил и, усилив резервами из тыла, в начале сентября перешел в контрнаступление, нанеся весьма чувствительный урон нам в районе ст. Петухово, и кинул из степей с юга на тыл наших дивизий конный корпус. Несмотря на большую стойкость, проявленную дивизиями 5-й армии, насчитывавшими в общей сложности 10 тыс. бойцов, под давлением численного превосходства белых они стали отходить к Тоболу.

Отход сопровождался таким упорством в отражении атак белых, что 5-я армия в оборонительных боях за сентябрь 1919 г. взяла свыше 50 орудий у белых. К концу сентября обе борющиеся стороны ослабели настолько, что 5-я армия отошла на левый, западный, берег Тобола, с намерением привести в порядок измотанные неустанной и неравной борьбой в течение месяца войска, пополниться и отдохнуть, а белые, истратив всю свою наступательную способность, еле-еле дотянулись до Тобола, не в силах перешагнуть его. В половине октября красные войска, окрепнув, перешли в наступление и в семидневных боях уже окончательно и непоправимо разгромили колчаковцев. 2 ноября занят Петропавловск, а 14-го — Омск, столица колчаковии, — Омск, уже бессильный оказать сопротивление. С этого дня, несмотря на жестокие морозы, колчаковия тает. 3-я армия, действовавшая в направлении Тобольска, по овладении им уткнулась в непроходимые пространства болот севера срединной Сибири. Продолжать борьбу за Сибирь дальше на восток остается одна 5-я армия, усиленная из состава третьей — 30-й и 51-й стрелковыми дивизиями. Теперь перед 5-й армией наряду с боевыми задачами по ликвидации остатков колчаковской армии и вытеснению иностранных отрядов, раскиданных по Сибири, с задачами успокоения крестьянства, стали более сложные задачи советского строительства и борьбы с разыгравшейся до невероятных размеров эпидемией тифа на всем пространстве Сибири. Последние бои — Новониколаевск, взятый 13 декабря, Томск, Тайга с сотнями неподвижных эшелонов, десятками тысяч мечущихся в сыпняковом бреду людей, последние конвульсии сопротивления уже умирающей колчаковии у Красноярска и Иркутска — прошли для 5-й армии, как сон, в опьянении победой и в угаре охватывающей все эпидемии сыпняка. Эпидемия распространялась и в рядах армии, они таяли. Армия, пополняясь уже сибиряками, продолжает дальнейшее наступление на восток. Лихим скачком 27-я дивизия 28 декабря занимает Мариинск, обеспечивая за собой Судженский угольный район, 30-я дивизия 2 января берет Ачинск, 7-го — Красноярск, где сдаются остатки колчаковской армии.

В то время как 5-я армия двигается к Канску, красные партизаны, действовавшие в тылу у колчаковской армии и нанесшие ей немало вреда, после непродолжительного боя занимают последнюю резиденцию Колчака — Иркутск.

В феврале 1920 г. Колчак за свои преступления против Республики и трудящихся по приговору трибунала расстрелян.

7 марта в Иркутск вступили войска 5-й армии.

Дальше на Востоке царствовал Семенов. Приморьем владели японцы. После недолгой передышки 5-я армия помогает революционным отрядам Дальнего Востока освободиться от ига белогвардейцев. В течение 1921 и начале 1922 г. 5-я армия ведет операции по ликвидации банд Бакича и Унгерна, свою боевую деятельность вынося далеко за пределы Советской Сибири. После ликвидации этой угрозы спокойствию СССР на Востоке, благодаря содействию Народной армии Монголии по очищению своей страны от более мелких белых банд, 5-я армия все свое внимание сосредоточивает на восточном направлении и при активном содействии забайкальских и приамурских отрядов красных партизан вытесняет и белогвардейцев, и японцев из Приморья и 25 октября 1922 г. доносит алое знамя к берегам Тихого океана — занимает Владивосток.

Далекий, тяжелый путь борьбы пройден 5-й армией в борьбе за Поволжье, Урал, Сибирь и Забайкалье. На этом пути много тяжелых испытаний пережито в годы борьбы. Но неослабная настойчивость привела к конечной победе. Не только к воинской победе. 5-я армия, как ни одна другая, имела перед собой сложную задачу советского строительства на Урале и в Сибири. Она во все время борьбы, еще до Урала, была связана с нашей партией, томившейся в подполье Сибири. Армия, боевая работа которой была решающей в судьбе колчаковии, после победы облегчила партийное и советское строительство остатку истребленной Колчаком сибирской организации РКП(б). Ликвидацией Колчака 5-я армия с честью выполнила свой долг партийный, советский и воинский на Востоке, но на других окраинах еще висела неослабная угроза революции. Панская Польша предприняла поход в глубь Украины, Врангель, засевший в Крыму под защитой неприступного Перекопа, вылез и протянул свою грязную лапу к Донбассу, — части 5-й армии мчатся туда, и мы видим, как в трагических для нас боях на Буге, под Варшавой детище 5-й армии — 27-я Омская дивизия — проявляет в атаках стремительность, которая заставляет поляков ввести в дело против нее резервы армии и фронта, прорывает сильно укрепленную предмостную позицию и в трагические для нас минуты разгрома сохраняет способность драться, и подчас не без ощутительного для врага успеха; 30-я и 51-я дивизии, сражающиеся против Врангеля, своей доблестью вписывают лучшие страницы в историю борьбы с белыми на Юге и в решающие дни у Перекопа и Сиваша дают пример того, на что может быть способна пехота революции; затем беспримерный штурм Кронштадта — и дети 5-й армии опять там, они опять победили.

Части 5-й армии на других фронтах выделяются как ударные. В чем секрет их боевого закала?

Все качества 5-й армии и ее составных единиц обусловливались тем, что в качестве своей основы в тяжелые дни под Казанью 5-я армия впитала в себя наиболее революционную часть рабочих. В ее рядах слились для совместной борьбы рабочие всех промышленных районов. Три полка питерцев, два московских, полк брянских рабочих, владимирских, курских, казанских, минских и многих других — все это состояло из наиболее обкуренных, стойких, с опытом борьбы на баррикадах рабочих и затем, в тысячеверстных походах дополняя себя рабочими заводов Урала, Уфы и Челябинска, соединилось с тысячными массами крестьянства районов, наиболее истерзанных игом колчаковщины.

В рядах 5-й армии приняли участие крестьянская беднота и батрачество Белоруссии в Невельском, Оршанском, Крестьянском (Гомельском) полках, в ее рядах дрались за Советы кустанайцы, акмолинцы, енисейцы и забайкальцы — эти упорные борцы за Советы даже в периоды свирепейших карательных экспедиций Колчака.

Кроме того, основой 5-й армии была РКП(б). Ее членов в рядах армии в качестве бойцов был большой процент. Мне помнится, что в 27-й дивизии коммунистов было в среднем три с половиной тысячи. Разве могла быть не стойкой дивизия с таким числом членов партии?! Этим объясняются все качества армии, ее внутренняя спайка, революционная сознательность и стойкость в тяжелые минуты испытаний.

Сб. «Борьба за Урал и Сибирь». М. и Л., ГИЗ, 1926, стр. 7—18.